

Международное
Общественное движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 973 от 04.02.2018
Вх № _____ от _____

**В апелляционную инстанцию через
Щелковский суд согласно
установленной ВС РФ подсудности
дела в связи с отводом МОС**

по делу №1-12/18

Заведомо ложно обвиняемый
Бохонов А В, незаконно содержащийся в
СИЗО №11 г. Ногинска по вине судьи
Бибиковой, прокурора Московской области
Захарова, прокурора отдела Шубенкова.

Защитники Бохонова А. В.:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес: 143904, Московская область, город
Балашиха, улица Парковая, дом 7,
квартира 67.
email: bormentalsv@yandex.ru
+7 (925) 228-69-93

**Избранные защитники,
представители:**

**1.председатель МОД «ОКП»
Иванова Ирина Александровна,**
адрес : FRANCE: 6, place du CLAUZEL
app 3, 43000 Le Puy en Velay,
email: odokprus.mso@gmail.com
тел. + 33 4 71 09 61 77

2.Усманов Рафаэль Раисович,
правозащитник, адрес:
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 67784 323

129. Апелляционная жалоба
на незаконные действия и решения судьи Щелковского суда
Бибиковой О. Е. по УД №4399 в судебном заседании 31.01.2018.

1. Нарушение права на защиту .

Судья Бибикова умышленно назначила судебное заседание на дату 31.01.2018, которая занята на основной работе у защитника Зяблицева, хотя график занятости он предоставил заблаговременно.

Таким образом, судья Бибикина нарушает ст. 15, 16 УПК РФ, п. 1, п. 3 ст. 6 ЕКПЧ, что указывает на незаконный состав суда - нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Если же учесть, что адвокат Дементьева вообще не оказывает никакой защиты, то Бибикина просто **оставила** удаленного ею Бохонова из процесса **без защиты**.

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве

5. Адвокат **должен согласовать** с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат:

а) принимает меры к **выяснению существа обвинения или подозрения**, в том числе **посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться**;

В уголовном деле находится сфальсифицированный протокол об окончании ознакомления Бохонова с материалами уголовного дела БЕЗ его подписи. Запись об отказе Бохонова его подписать является фальсифицированной и об этом Дементьева была обязана ЗНАТЬ и требовать устранить нарушение прав подзащитного, которое делает бессмысленной всю процедуру производства по уголовному делу. Бохонов лично сообщил Дементьевой, что не знаком с УД и не имеет копий всех документов по нему, требовал от неё обеспечить его право на ознакомление.

Таким образом, Дементьева не осуществляла защиты Бохонова, не могла её осуществлять.

В результате таких действий сторона защиты (Бохонов и его избранные защитники) была лишена возможности допрашивать свидетелей – нарушен п. 3 «д» ст. 6 ЕКПЧ и адекватно защищаться от ложных обвинений.

Адвокат же Дементьева **вообще не знает** материалов дела, реальных обстоятельств, наотрез **отказывается общаться** с подзащитным Бохоновым А В, с избранным им защитником Зяблицевым, посещающим его систематически в ИВС и в СИЗО, а также со свидетелем Петреневым Р. М.

Про таких адвокатов говорят : «адвокат хуже прокурора».

Это подтверждается тем, что в судебном заседании **именно она первая воспрепятствовала** свидетелю Петреневу дать показания о том, как фальсифицировалось уголовное дело после задержания Бохонова и Петренева. По ее неразумному мнению это не имело отношения к делу, а по мнению Бохонова и его избранной защиты все действия полицейских, следователей должны были быть исследованы поминутно для разоблачения фальсификации ими **СОВМЕСТНО** обвинения Бохонова.

Например, Петренев хотел сообщить суду, что видел следователей Нагасова и Грачева в отделе полиции в дневное время, они ходили довольные, улыбались, с насмешкой смотрели на задержанных. Но никаких объяснений с них не брали до 23 часов вечера. Эти показания должны были быть сопоставлены с датами и временем изготовления постановления о возбуждении уголовного дела, протоколов допросов, объяснений, после чего постановление о возбуждении уголовного дела было бы признано не просто недопустимым доказательством, но сфальсифицированным.

Также Петренев был намерен рассказать о свидетеле полицейском, который не только видел, как Бытко повалил Петренева на пол, но и поднял и вернул ему упавший телефон. Но этот свидетель не проходит в качестве свидетелей по уголовному делу. Поскольку другие свидетели дали ложные показания, а данного свидетеля среди них не оказалось, то, вероятно, именно этот свидетель и является честным свидетелем-полицейским. Значит, было необходимо на этом вопросе остановиться. Однако, ни адвокат судьи Бибиковой Дементьева, ни прокурор, ни Бибикова не обратили на это внимания.

При допросе свидетелей полицейских, составлявших протоколы досмотра задержанных, не был выявлен факт фальсификации протокола досмотра Бохонова, а именно, у него не изымался его ноутбук и его телефон. Они были внесены перед досмотром в актовЫй зал и понятые это видели. То есть с 12 до 16 часов эти вещи Бохонова находились в распоряжении Бытко и его подельников, а протокол был сфальсифицирован с целью это нарушение закона скрыть. Кроме того, эта фальсификация являлась частью первоначальной версии ложного обвинения : и Бытко, и Ирихин, и все свидетели полицейские скрывали тот факт, что Бытко изЪял у Бохонова его компьютер и телефон.

Но поскольку начиная с августа 2017, очевидно после составления следователем Шевченко протокола осмотра видеозаписи Петренева, лжепотерпевший Бытко и его свидетели **вдруг поменяли** свои показания и стали говорить, что Бытко все же компьютер изЪял, нес по коридору и положил в определенном кабинете, после чего произошла драка и задержание Бохонова и Петренева, то было необходимо установить каким образом в 16 часов у Бохонова изЪяли его ноутбук и его телефон, изЪятый 4 часами ранее Бытко и почему он ими не пользовался до 16 часов? При выяснении этих обстоятельств было бы установлено, что полицейские сфальсифицировали протоколы по указанию... руководства. Из этого следовал бы вывод, что руководство полиции фальсифицировало и другие документы по делу, в том числе, уничтожило все видеозаписи в полиции.

Но адвокат Дементьева НИЧЕГО НЕ ЗНАЛА, НЕ ХОТЕЛА ЗНАТЬ и НЕ ПЫТАЛАСЬ даже узнать. А судья Бибикова и прокурор Шубенков, наоборот, ВСЕ ЗНАЛИ и потому СТАРАТЕЛЬНО ПРЕПЯТСТВОВАЛИ разоблачению фальсификаций.

Статья 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,

4 Адвокат не вправе:

- 3) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;
- 4) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает;

Таким образом, адвокат Дементьева нарушила п.п. 1, 3, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, нечестно, неразумно, недобросовестно действовала в отношении Бохонова.

В судебном заседании были допрошены полицейские Уханов и Волобуев, которые дали **правдивые показания**. А именно, они сообщили, что Петренев и Бохонов **не были ими задержаны**, что они им предложили проехать в полицию для написания объяснений, заявлений и по прибытию в отдел полиции они именно этими занялись: подавали инспектору по разбору заявления на прокуроров.

Но ни судья, ни прокурор, ни адвокат Бибиковой Дементьева не стали выяснять у свидетелей **кто и когда сфальсифицировал протоколы задержания, протокол доставления?** Логично развить мысль о том, что руководство полиции **и заставило** полицейских Уханова и Волобуева давать ложные показания следствию и фальсифицировать протоколы. Следовательно, **руководством полиции и были уничтожены видеозаписи** - доказательства алиби Бохонова и совершенного преступления Бытко в отношении Петренева.

А это ставит под сомнение показания всех свидетелей-полицейских.

Избранные Бохоновым защитники в отличие от назначенных Бибиковой Дементьевой и Стрельцовой собирали доказательства по делу. Поэтому недопуск избранных защитников к защите является нарушением судом права Бохонова на защиту.

Недопущенная защита лишена возможности предоставить в суд доказательства невиновности Бохонова и виновности руководства МУ МВД «Щелковское», ГУ МВД МО, УСБ ГУ МВД МО и их должностных лиц.

Недопущенная сторона защита **лишена** информации о ходе судопроизводства в полном объеме, т.к. протоколы и аудиозаписи заседаний не представляются, назначенные Бибиковой адвокаты никакой информации ни Бохонову, ни избранным защитникам не предоставляют.

Недопущенная сторона защиты не может в течение 4-х месяцев получить НИ ОДНОГО постановления НИ НА ОДНО ходатайство, заявление, что является также нарушением права на информацию и адекватную защиту.

Из полученной информации Жертва «должна извлекать пользу "как можно скорее"» (§ 119 Решение о приемлемости от 14.12.04 г. по делу «Рупа против Румынии»).

2 Незаконный состав суда

Поскольку адвокат Бибиковой Дементьева не заявила отвод ни Бибиковой, ни Щелковскому суду в полном составе, то её позиция разошлась с позицией подзащитного.

Поскольку Дементьева не заявила отвод Московской областной прокуратуре, её позиция разошлась с позицией Бохонова.

Поскольку к 31.01.2018 не рассмотрен отвод всему составу Щелковского суда его председателем, то полномочия лично Бибиковой так и не подтверждены соответствующим постановлением.

Поскольку ведение аудиозаписи тщательно скрывается и в протоколе не отражается, то отводу подлежала секретарь и судья, занимающиеся фальсификациями доказательств по уголовному делу.

Считаем, что неотражение в протоколе факта ведения аудиозаписей и непредъявление протоколов после каждого судебного заседания, а также запрет защитнику Зяблицеву и публике вести аудио и видеозапись судебных заседаний является **способом подгонки** свидетельских показаний под нужные Бибиковой и Шубенкову показания, изменение данных в заседании показаний, то есть судья Бибикова и секретарь занимаются фальсификацией доказательств по делу. А поскольку наши сомнения могут развеять только аудиозаписи, то в случае их отсутствия в материалах дела следует наши сомнения признать обоснованными и неопровергнутыми, а уголовное дело сфальсифицированным Бибиковой с секретарем Савинцевой.

3. Нарушение публичности и гласности процесса

Публичность и гласность процесса обеспечивается видео /аудиозаписями процесса, интернет–трансляцией. Всему этому Бибикова и врио председателя Щелковского суда Колыванов препятствуют, хотя органы власти и их должностные лица **должны** быть под контролем общественности, который **является обязательным** (§ 114 Постановления от 01.12.09 г. по делу «Велча и Мазэре (Velcea and Mazare) против Румынии») и **носит императивный характер** (§ 175 Постановления от 22.02.11 г. по делу «Соаре и другие против Румынии») и

«Публичность разбирательства в судебных органах защищает тяжущихся против правосудия в тайне, без общественного контроля; она также представляет собой один из способов поддержания доверия к судам. Обеспечение прозрачности помогает реализовать цели статьи 6 § 1: справедливого судебного разбирательства, включая гарантии, что является одним из принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции» (§ 25 Постановления от 06.07.2004 г. по делу «Дондарини против Сан-Марино»).

В силу статьи 17 Декларации о праве: «При осуществлении прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, действующий

индивидуально или совместно с другими, **подвергается только таким ограничениям**, которые соответствуют применимым международным обязательствам и которые **установлены законом исключительно в целях** обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благополучия в демократическом обществе».

Ограничения судьи Бибиковой в фиксации судебного процесса техническими средствами являются **ПРОИЗВОЛОМ** коррупционного характера.

4. **Нарушение права на обжалование постановлений.**

Бибикова устно разъясняла право обжаловать её решения об удалении, об отводах и они **ВСЕ ОБЖАЛОВАНЫ**. Ни одной апелляционной жалобы не направлено в апелляционную инстанцию.

Таким образом, все решения и действия совершены незаконным составом суда, что влечет **безусловную отмену** приговора согласно п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

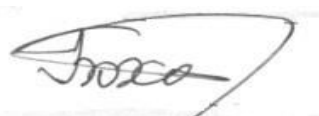
На основании ч. 2 ст. 389.15, п. 2, 4, 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК **ПРОСИМ :**

1. Признать нарушение права на защиту Бохонова А. В. в полном объеме в результате удаления, в результате недопуска в зал избранного защитника Зяблицева и иных защитников, способных участвовать посредством видеосвязи, в результате отказа Дементьевой оказывать квалифицированную юридическую помощь, общаться с Бохоновым и его защитниками, изучать совместно материалы уголовного дела, в результате назначения судьёй Бибиковой, в результате бездействия Дементьевой.
2. Признать нарушение принципа публичности и гласности процессов 31.01.2018.
3. Признать незаконный состав суда в части судьи, прокурора, адвоката.
4. Признать **недопустимыми все решения, действия и протоколы**, изготовленные судьёй в результате заседания 31.01.2018.
5. Восстановить нарушенные права с момента нарушения согласно абз. 3 ст. 12 ГК РФ.
6. Апелляционное постановление выслать в электронном виде.

Иванова И. А.

Бохонов А В

Зяблицев С. В.

